

МАРГАРИТА ВАССАБИ

СВЕРХУ

ДОНИЗУ

Маргарита Вассаби
Сверху донизу
Серия «Грани современной поэзии»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12088711
Сверху донизу / Маргарита Вассаби.: Грифон; Москва; 2013
ISBN 978-5-98862-147-8

Аннотация

Окунувшись в музыку стиха автора, вы услышите мелодию уже ранее слышанных нот в их классическом звучании, обращение к тому, что волновало человечество, волнует сейчас и будет волновать, – к проблемам, тревогам нашего мира, пропущенным автором через сердце, воспринятым сквозь призму вечной Любви...

Содержание

К читателю	4
Сверху донизу	5
Посвящение	7
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Маргарита Вассаби

Сверху донизу

К читателю

Гуманизм и толерантность – вот вершины, к которым мы стремимся, протягивая руку помощи друг другу. Там, наверху, – источник чистой нравственной силы, вдохновляющий нас на настоящие поступки – построить дом, посадить дерево, родить сына...

Там, где нет чистой воды, непременно возникнет болото, поглощающее всё, тянущее на дно.

Если путь к вершине прокладывает тот, кого с полным правом можно величать «человек разумный», такой, как французский писатель Доминик Веннер, а его не слышат, не понимают, то форма его протеста выходит за рамки обывательского понимания: стремление к возрождению человеческой сущности ценой собственной жизни.

Любовь, где ты? Покажи нам свой родник, не прячься.

Познав прекрасное, человек не захочет пить из искусственного источника – суррогата жизни.

А ведь ты, любовь, и есть жизнь!

Маргарита Вассаби

Сверху донизу

Пьеса

Посвящение

Я кручусь пластинкой виниловой,
За иголку судьбы задевая,
Тяготея к фасадам ампировым,
Всё ж эклектике потакая.
Я анархией светлой пропитана,
«Чёрный ворон» – песня неспетая,
Непонятно самовоспитана,
И, возможно, не лыком шита я.
Общим правилам я не следую,
Как в пыли от них задыхаюсь,
Я свободой правил заведую —
Создаю их и им подчиняюсь.
Говорят, – Любовь нужна каждому,
Королю и чухонцу последнему,
Но, как водится, всякие граждане
Понимают её по-своему.
Свою жизнь без любви не мыслю я,
В романтическом понимании:
Нерациональную, непостижимую,
Высотой до звёзд в душе раненой.
Я кручусь пластинкой виниловой,
За иголку судьбы задевая,
Я бороздкою каждою жертвую,
По-другому я жить не желаю.

Г о с п о д ь Б о г, Л и л и т, С а м а э л ь

С а м а э л ь

Лилит, мне кажется, ты плачешь,
В твоих глазах немой укор,
Ведь не было меж нами ссор,
Иль, как всегда, меня дурачишь?
А может, вновь в мечтах девичьих
Адама образ промелькнул,
А я нечаянно вспугнул
Момент сокрытия двуличий.
Ты в мыслях не рассталась с ним,
И, думаешь, секрет великий,
Что, отдаваясь плотью пылкой,
Ты в грёзах только с ним одним?

Л и л и т

(иронично)

Ну вот, «зарделось снова утро»,
Проснулась ревность в тебе вдруг,
Ты в карты проигрался будто
И бред несёшь, мой злобный друг.
По указанию Творца
В гробнице, скрытой балдахином,
Давно в пещере праотцев

Адам забылся сном могильным.
Я покоряться не привыкла,
Обидчик мой равно как враг,
По образу, как он, возникла,
И он из праха ушёл в прах.

Г о с п о д ь

О, что я слышу, неужели
О чувствах демоны запели,
И что о прошлом вспоминать?
Ведь главное – не уступить
Ни в чём и, видно, никогда
Решила мужу ты тогда.
Из глины я вас сотворил,
Своим дыханьем оживил,
Сама решила лететь прочь,
Предпочитая свету ночь.
А Ева из ребра Адама
Ему покорна. Скажем прямо,
Такою быть жена должна,
Коль для него сотворена.
А ты упряма и горда,
И в этом есть твоя беда.

Л и л и т

Закрой же уши, Самаэль,
Хочу с Всевышним я поспорить:

В последний миг, в последний день, —
Лилит, Лилит, — Адам стал вторить.
И ранее, во тьме ночной,
Устав от скудной ласки Евы,
Прелюбодействовал со мной
Он миллионный раз как первый.
Пресна любовь без страсти пылкой,
В ней нет полёта новизны,
Когда гурман втыкает вилку
В однообразные мослы.
Любовь для равных и свободных,
Как лава в огненных страстях,
Она живёт в непокорённых,
Не тлеет в выжженных углях.

Г о с п о д ь

Одно имеешь на уме,
Припомни, а по чьей вине
Произошло грехопаденье?
Скажи, кто Еву в искушенье
Ввёл? Адам лишился рая,
Мои заветы попирая,
О чём теперь, скажи, жалеть?
Присуща человеку смерть —
Познавши первородный грех,
Лишил бессмертия он всех
Людей, живущих на земле,
Был непочтителен ко мне...

Л и л и т

(тихо)

Твои заветы на скрижалях
На смертных действовать должны,
Но мы-то знаем: гром не грянет,
Не перекрестятся они.
Любовь к себе проверить страхом
Ты, знаем, пробовал не раз,
Кто верит, тот идёт на плаху
Искренне, не напоказ.
Твой гнев как молния сжигает,
Он сотрясает словно гром,
Он топит и испепеляет
Вот как Гоморру и Содом.

Г о с п о д ь

(обращаясь к Лилит)

Ты что себе под нос бормочешь,
Спросить, быть может, что-то
хочешь?..

С а м а э л ь

Седьмая заповедь в скрижалях
Невыполнима для людей...

Г о с п о д ь
(перебивая)

Я создал всё мироустройство,
Но люди – это беспокойство.
До коих непонятно пор
С лица земли стирать позор,
Каким бываю я покрыт,
Когда вдруг грех для глаз открыт?
Кумиров возвели не счесть,
Не скажешь про себя: Бог весть;
Заветы нравственных причастий
От похоти и сладострастий,
И никогда, как нынче, в моде
Обжорство, бишь чревоугодье,
И кажется, что всё напрасно,
Коль разум затуманит пьянство —
За ним не видно человека,
Есть только нравственный калека.
И только истинная скудость
В себе вынашивает гордость,
Забыв уроки дней вчерашних,
Примера Вавилонской башни.

С а м а э л ь
(продолжает свою прерванную фразу)

Коль взять в расчёт весь сонм

страстей:

Будь то король в Версале,
Ремесленники всех мастей...
Чтоб в жизни путь продолжить,
Уверен я, что каждый сможет
Сплясать на прахе из костей,
Переступить, перешагнуть
Чрез своего соседа,
И тут же пообедать,
И праведника сном заснуть.
А не солжёт, как будто хлеба
Он за обедом не поел
Или смертельно заболел —
Душа как едкая утроба...
А если заповедь седьмую
Опять же всеу поклонять,
Лишь я, Князь тьмы, могу понять
Безудержность людскую...
Адам и Ева – образец,
Дуэт для подражания,
Для целей мироздания —
Она как мать, а он – отец.
Теперь понятия смешались:
И он плюс он – муж и жена,
И равно – плюс она, она,
Над заповедью надругались.

Г о с п о д ь

Уйми свой пафос безутешный,
Стал дьявол более безгрешен,
Чем современный человек?!
Познав всё вдоль и поперёк,
Упал он с нравственных высот,
Не отопру ему ворот
Рая. Уж вы-то мне поверьте,
Когда наступит время смерти...
К какому выводу пришли —
Стереть всех грешников с земли?

Л и л и т

(тихо)

Конечно, виден круг порочный,
Нам всем предписано страдать,
И я, как Королева ночи,
Хотела б всё же шанс им дать.
Как Самаэль категоричен,
В пылу он, видно, позабыл,
Как в шкуре змея самолично
Так лихо Еву совратил.
И Каину он был отцом,
Настигла и его десница:
Был земледельцем, кузнецом,
От зависти – братоубийцей...

Г о с п о д ь

(продолжает)

Послушать, праведнее вас
Так не было и нет сейчас.
Доныне у моих чертогов —
Послушны всё же люди Богу.
От вас же только грязь и склока,
Одни заботы и морока.
Лилит, ты всё же не бурчи,
Иль вслух скажи, иль замолчи.

Л и л и т

Начать всё с чистого листа,
Об этом вы ведёте речь?
Но часть меня станет пуста,
Я не хотела б всё пресечь:
Адама нет, но тем не мене
В нём есть история моя.
Коль из цепи исчезнут звенья,
Кем для вселенной буду я?
Была я первая доныне
Женщина среди людей,
И, если всё, что было, сгинет...
А нет других у вас идей?

Г о с п о д ь

Всё только о себе печёшься,

Какой была – такой проснёшься.
Тут жизнь вселенной на кону,
Мне отсылать её ко сну...
Вы оба «руку приложили»
И мне во многом удружили:
От вас пошли разнообразны
Для всех порочные соблазны...

С а м а э л ь

Да будет свет, – сказал ты, он возник,
Достаточно лишь было фразы.
Вселенная итог приказов,
Но человек – он точно твой двойник:
В него вложил ты образ свой,
В твоё любимое творенье,
Ему дано уподобленье:
Жить жизнью праведной, святой,
Он волей наделён свободной:
В поступках совершенным быть
И свято заповеди чтить...
А он же, словно скот негодный
В телесных радостях бесплодных,
Как будто разум потерял,
Себя бы только ублажал,
Без целей в жизни благородных.
Путь начертал ему земной...
А если гомоувлеченья
Затмят людей предназначенье,

То сам исчезнет род людской!

Г о с п о д ь

О, если б я не знал тебя,
Как знаю самого себя,
Решил, что пастырь предо мною,
С открытой преданной душою.
Такая пламенная речь
Сторонников могла б привлечь...
Тебя я что-то не пойму,
Задачку задал ты уму:
Ты что – за саморазрушенье
До полного исчезновенья?
Ругаешь или защищаешь?
Невинность иль вину внушаешь?

С а м а э л ь

(тихо)

Да, недоверчивый старик
Хитрей любого хитреца,
Мудрей любого мудреца,
На веру брать всё не привык...

Г о с п о д ь

К разврату путь закрыт, казалось,
Лишь море Мёртвое осталось,

Я шанс давал для искупленья,
Для нравственного воскрешенья.
Но даже Лот не смог понять,
Где десять праведников взять...
Вы ж хладнокровно, беспристрастно,
Лояльно к цели и негласно,
Хотя бы двух найдите мне,
Я тем довольствуюсь вполне:
Мужчину, женщину найдите,
Меня в том мнении убедите,
Что в человеке всё же здравы
Все положительные нравы...

С а м а э л ь

Ну что же, я буду не я...
Заманчивое порученье,
Вводить людишек в искушенья
Доныне миссия моя.
Единственная оговорка —
Я не беру в расчёты веру,
Но я направлен на гетеро,
Я с ней как нитка и иголка...

Г о с п о д ь

Оставлю вас с Лилит на время,
И с вами всё людское племя,
Даю вам сроку ровно год,

Посейте семя, пусть взрастёт.
Сюжет всецело в вашей власти,
Не принимаю в нём участия.

С а м а э л ь

(тихо)

Ты можешь отдыхать, конечно,
Не вмешиваться в сей процесс,
За нами не следить с небес,
Не контролировать всё лично.
Но знаем – ты всегда у дел:
Тобой приставлен покровитель,
Всем страждущим, Ангел-хранитель
Для душ крещёных и их тел...

Театр.

Э р и к и п о м о щ н и к р е ж и с с ё р а

Э р и к

(тихо)

Как будто в липкой паутине
Душа запуталась моя,
Сомненье – гнусная змея,
Когда вползла, не помню я,
Во мне находится отныне.
Закоренелым эгоистом

Себя я вовсе не считал,
Наоборот, я полагал
И знаю точно, что не лгал, —
Для мира был кристально чистым.
Иначе почему сейчас,
Как зыбкая вода, волнуясь,
В себе осознанно копаюсь,
Крупницы истины стараюсь
Найти, сокрытые от глаз.
Да, я борюсь с собой, борюсь,
Но понимаю, что бессилён,
Я слаб и сам себе противен,
А может, попросту наивен —
Без дверцы в клетке я мечусь.
А Нина, нет, не виновата,
Такой всегда была она:
Добра, красива и умна
И в дружбе преданно верна,
Душевной мудростью богата.
И к ней всегда тянулись люди,
Она раскрыла им объяття,
Последнее готова платье,
Уверен, и не только платье,
А жизнь, как молоко на блюде,
Бездомному отдать коту.
В такое чудо я влюбился,
Я в ней растаял, растворился,
Не понял сам, как испарился,
Лишь тенью рядом с ней расту.

Помощник режиссёра
(обращаясь к Эрику)

Герой, на выход,
Уже вторая сцена,
Сегодня зритель так нетерпелив,
Играет Нина очень вдохновенно,
Беги, вливайся в общий лейтмотив;
Ну, что застыл?
Пугаешь ты меня,
На сцене мне нужна твоя весёлость,
Во взор добавь задора и огня,
И не забудь про одухотворённость...

Эрик

Умерьте пыл,
Меня уже здесь нет,
Минут уж пять я с Ниночкой
танцую —
Копытом бью и словно конь гарцую,
Умцающую, умцающую, умцающую...
На сцене разухабистый корнет.

Помощник режиссёра

Да что с тобой —
Язвительный язык,

Тебя как будто напрочь подменили,
Таким тебя я видеть не привык,
Иди на сцену, Эрик, в самом деле...

Эрик

(выбегает на сцену и поёт, обращаясь к Нине – героине спектакля)

Щеками цвета барбариса,
Глазами цвета васильков,
Губами сладости ириса,
Дыханьем запаха цветов,
Ты разудалого корнета
Легко смогла околдовать,
Очарование момента,
С тобой хочу я танцевать...
(Поёт, прислушиваясь к залу,
Аплодисментов нет как нет;
Здесь только Ниночка блистает?
Здесь для неё лишь рампы свет.
Невыносим тщеславья голод,
И честолюбье не у дел,
Как Аполлон красив и молод,
А рядом с Ниной потускнел.
Он будто слышит ропот в зале,
И ноги заплетают па —
Они без времени устали...
Актёру так важна молва...)

Антракт.

Н и н а, Э р и к за кулисами

Н и н а

(шепчет, заламывая руки от переживаний, направляясь к Эрику)

Я как бревно, сгоревшее дотла,
Я как река, вся высохшая в русле,
Я, затвердевшая на дереве смола
От горьких, как полынь степная,
мыслей;
Я лодка, с дном пробитым,
без весла...
Но почему меня ты разлюбил,
В чём суть проблемы, резкой
перемены?
Весь белый свет мне без тебя не мил,
И пережить я не смогу измены.
О боже, где мне взять душевных сил?

Н и н а

(вслух)

Скажи мне,
Что с тобой, скажи,
Стал молчалив со мной ты и рассеян,
И, если что болит, ты покажи,

А может, разлюбил и мне не верен?
Скажи, скажи, скажи...
Коль это так,
Правдивым просто будь,
Тебя я уважать не перестану,
Пусть корни лжи меж нами не растут,
Не снизойдём с тобой мы до обмана,
Правдивым будь...

Э р и к стоит молча, опустив голову.

Н и н е пора на сцену, она убегает, Э р и к остаётся один
за кулисами

Э р и к
(*тихо*)

Ну, херувимчик во плоти,
Нет только крыльев за спиной,
В сравненье с девушкой такой,
Я – апельсинчик заводной,
Ни дать ни взять, как ни крути.
И почему я раздражаюсь,
Никак девчонке не понять,
А я и сам хотел бы знать,
На что мне всё-таки пенять,
Себе и сам я не признаюсь...
Вчера как пчёлки на цветок

Девчонки юные слетались,
В меня без памяти влюблялись
И за моё вниманье дрались,
Тем выражая свой восторг.
А я – Орфей, я – свет в окне,
Они, как нежные дриады,
Из уст моих познав рулады,
Меня любить до гроба рады,
И нет на свете равных мне.
И вот, казалось, Эвридику
Я верную себе нашёл,
Я до себя её возвёл,
Средь роя облепивших пчёл,
А в спину получаю пику;
В одном мы с ней театре служим,
И никому, как мне, видней,
Я – невидимка рядом с ней,
Я, словно паж, как грум при ней,
Бездельник праздный и досужий;
Во мне мой гений не признали,
Ведь роли получаю я
Лишь только ей благодаря...
Старания напрасны, зря,
И всё изменится едва ли;
И мне уже не до бравады,
Последний факт меня добил,
Лишил меня остатков сил:
Я ни одной не получил,
А Нина даже две награды;

Вклад в театральное искусство
Она какой-то там внесла,
Театр как будто бы спасла,
Встряхнув его от дрёмы, сна
Многозначительное русло...

За кулисами появляется С а м а э л ь,
прерывает размышления Э р и к а

С а м а э л ь

(обращается к Эрику)

Несправедлив и как жесток,
Как лжив, двуличен этот мир,
Когда доподлинный кумир
Свой трон меняет на шесток,
Который был ему предложен;
И в этом твоей воли нет,
Для нас, ты знаешь, не секрет —
Ты гений, потому низложен.
Они боятся, что однажды
Ты всех в театре потеснишь,
И режиссёр дрожит как мышь,
Актёришка трепещет каждый...

Э р и к

(тихо)

Его не видел я в театре,
Читает мысли он мои,
Мы за кулисами одни,
И нет ли в этом западни,
А речь не лишена азарта:
Он как бальзам на мои раны,
Как свежий воздух, как вино,
Заслуженное мной руно,
Что предназначено давно...
Он мой ценитель первозванный,
Но кто он?

С а м а э л ь

(переходя на более официальный тон)

Я новый режиссёр театра,
Где вы изволите служить,
Давно хотел поговорить,
В права свои вступаю завтра...

Э р и к

(тихо)

Ну, вот опять мысли читает.
Как видно, очень он хитёр,
А может, вправду режиссёр,
А вдруг лазутчик-репортёр
Со мной двусмысленно играет.

Эрик

(вслух)

Вас с назначеньем поздравляю,
Но, я признаюсь, до сих пор
Для нас как пламенный мотор
Был действующий режиссёр,
Внимать ему я продолжаю...

Самэля

Сражён я вашим благородством,
Но, тем не мене, повторюсь:
Не о себе сейчас пекусь,
Лишь о служении искусству;
История здесь не нова —
И режиссёр, бывало, вспыхнет,
Перегорит, и пыл затихнет,
Не вечны всё же жернова;
Он свой запал перемолол,
И ветер уж иначе дует —
Его порывистые струи
Вонзились в косный частокол.
Я вижу в вас большой талант,
Ваш гений скоро заблистает,
И каждый смертный в вас признает
Воды чистейший бриллиант.
Нет, не актёра, а артиста!
Все грани лицедейства в вас

Мы явим миру напоказ,
А не бездарного статиста!

Э р и к
(*тихо*)

Но если так, то вот венец:
Ко мне спешит мой звёздный час,
Услышан мой душевный глас,
Взывавший к правде, и не раз,
Пришёл страданиям конец...

С а м а э л ь

Да, да, не надо сомневаться,
Сейчас мы пьесу подберём,
Так... С роли Гамлета начнём,
Ромео, может быть, Горацио?

Э р и к
(*тихо*)

Уж закружилась голова
От привнесённых перспектив,
И тон знакомца не глумлив,
Быть может, чуточку он лжив,
Но мне нужны его слова...

С а м а э л ь

И есть актриса из актрис,
Не то что местная фемина,
Солистка в сим театре Нина,
Пусть свой продолжит экзерсис
В другом театре где-нибудь;
У нас лишь яркие таланты,
А не актёры-дилетанты
Проложат к вечной славе путь...

Э р и к

Но...

Появляется Л и л и т

С а м а э л ь

Мы перед выбором всегда,
Ежесекундно предстаём,
Мы никого не предаём,
Когда нас выбрала судьба;
Сыграть Офелию, Джульетту
Кому доверить я могу?
Лишь только в избранном кругу
Актрис найду я их приметы;
Хочу представить – вот Лилит

С тобою в паре играть будет,
Пустых сомнений жар остудит,
И вдохновит и исцелит...

Л и л и т

(на ухо Самаэлю)

Мальчишка – истинный красавчик —
Есть копия – второй Адам,
Ну просто форменный образчик,
В реальности явился сам.
Пока я только разминаюсь,
Ты не боишься, Самаэль,
Что я немножко заиграюсь
И ляжет он со мной в постель...

Л и л и т смеётся

С а м а э л ь

(с еле скрываемым раздражением на ухо Лилит)

Не забывай, мы здесь для дела,
Через себя переступлю —
В себя я мальчика влюблю,
А то смотрите, кровь вскипела.
Не дёргай ревность за усы,
За Ниной лучше проследи,
Ей в чём возможно угоди,

Хитрее будь самой лисы.

С а м а э л ь

(обращаясь к Эрику, с трудом скрывая раздражение, сбиваясь на фамильярный тон)

Сейчас мы разыграем сцену,
Есть подходящий текст со мной,
Вот: ты любовник, ты герой,
Перед Лилит стань на колено,
Читай...

Даёт листок с текстом Э р и к у

Э р и к

(читает, исполняет всё как под гипнозом)

Кто даровал мне это волшебство
И это непонятное волненье —
Ты моё чудо, нимфа, божество,
Любви высокой олицетворенье:
Прекрасна ты до кончиков ресниц,
До уголочка губ в твоей улыбке,
Сошла ко мне со сказочных страниц
Под звуки упоительные скрипки...

Л и л и т

(импровизируя ответ, произносит чувственным, завора-

живающим голосом)

Хочу пьянеть с тобою без вина,
Пьянеть до головокруженья,
Хочу и наяву и в грёзах сна
Я ощущать твоё прикосновенье...

С а м а э л ь

(тихим голосом, довольный, потирая руки)

Но вот проложено начало —
Наш паренёк в силки попался,
Даже почти не трепыхался,
Враз ретивое заиграло...
До женских прелестей мы падки:
Пока сей плод мы не вкусим,
Им, восхищаясь, дорожим —
Вершки и корешки нам сладки;
Ну а когда обглодан стебель
И тайны в корешках уж нет,
То и от чувств простыл и след,
И голод вновь,
Как не обедал...

Э р и к

(тихо)

Как хороша, о как прекрасна

Рыжеволосая Лилит —
В ней страсть, энергия бурлит,
И взглядом враз испепелит,
Ко мне она не безучастна...
О чувствах тело говорит:
Дыханье, томный взгляд, рука,
А грудь – кузнечные меха,
И жилка бьётся у виска,
Всё сказано, хоть рот молчит...
Давненько не было вниманья
Такого явного ко мне,
И знаю я, по чьей вине...
О, сколько тайны в новизне
И в теле сладкого признанья,
Лилит полна очарованья...
Бежать от пресности, бежать,
Любовь – раба, что может дать?
Хочу вновь вольной птицей стать,
Лишь раз живём, к чему страданья.
Не надо в уксус превращаться —
Созрело терпкое вино,
Другой нам доли не дано,
Судьбою всё предreshено,
Я буду жизнью наслаждаться...

Э р и к уходит с С а м а э л е м.

За кулисами Н и н а и Л и л и т. Н и н а не замечает Л
и л и т

Н и н а
(*тихо*)

Ну, вот ушёл и не дождался,
А у меня ещё две сцены,
Весь день сегодня усмехался,
Взгляд отрешённый, как на стену,
Будто чужой...
Не попрощался...

Н и н а плачет. К ней подходит Л и л и т

Л и л и т

Нет повода для огорченья!
Да нас не стоит ни один самец!
Я говорю не для нравоученья —
Все стервецы, и Эрик твой —
стервец,
Все с одного стихийного базара!
Ты бесподобна, хороша собой,
Он фрукт с гнильцой – тебе не пара.
С тобою рядом хочет быть любой,
Ты только в зеркало внимательней
взгляни:
Глаза – сапфиры, губы – алый мак,
Не перечать достоинства одни,

А Эрик твой...
Скажу прямо: дурак.
Нет для таких, как он, леченья,
И ниже пояса растёт их голова,
Когда налево тянут увлеченья...
Я знаю это, я всегда права!

Н и н а

Позвольте, я в советах не нуждаюсь...

Л и л и т

(переходит на официальный тон)

А зря,
Я лишь добра желаю вам,
И вот сейчас в этот момент:
Не верите моим словам?
Он ловит каждый комплимент,
Сию минуту, да, сейчас
К вам нету у него пощады,
Отрёкся он и предал вас,
И ждёт за то свои награды;
Скажу предельно откровенно,
И это вовсе не секрет:
Он хочет славы, поклоненья,
Вас в его планах, увы, нет!

Н и н а

У вас со слухом нет проблем?
В советах ваших не нуждаюсь!
Да пусть заводит хоть гарем,
В чужом белье я не копаюсь,
Проверьте свой источник тем...

Л и л и т

Ну что вы, милочка, как можно...

Н и н а

Все ваши выпады ничтожны,
Нет повода меня жалеть!
И вы, и ваши речи ложны,
Не обращайтесь ко мне впредь!
А своё жало спрячьте в ножны...

Л и л и т

Ах, всё, всё, всё, я удаляюсь,
Вы так возмущены серьёзно,
Чему? Я право удивляюсь...
Хотела быть для вас полезной.
И, верно, что взирать на лица?
Гордиев узел кто разрубит?
Права была императрица,
Что победителей не судят.

Н и н а

Слова не достигают цели!

Л и л и т

Коль не коснутся нас на деле...

Н и н а уходит на сцену

Л и л и т

(тихо)

Своё я исчерпала красноречье,
Я не привыкла бабам угождать,
Я не заряжена словесною картечью
Их ласковою речью ублажать...

В доме Н и н ы. Нина и её подруга Л е р а после обсуждения появления Л и л и т за кулисами в театре

Л е р а

Прошу тебя, пожалуйста, не плачь,
Вот солнышко весеннее проснулось,
Ты глянь в окно, вон на берёзе грач,
Ну, вот и хорошо, ты улыбнулась;

Не слушай сплетни,
Там, где есть любовь,
Завистники плетут свои наветы,
Ты плюнь на них и им не прекословь,
Не лезь сама в расставленные сети;
И нет нужды на вражеский роток
Нам пресловутый находить платок.
Ты лучшего достойна кавалера,
Да хоть сосед наш Димка, для
примера, —
Давно в тебя без памяти влюблён,
Чем не жених: хорош собой, умён...

Н и н а

Кто может хладнокровно рассуждать,
Наметив свой предмет для обожанья,
Тому не суждено, увы, понять
Ту радость и гармонию слиянья,
Которую любовь нам может дать...

Л е р а

Но бабочкой зовётся даже моль...

Н и н а

Мы сами выбираем свою роль,
И кубок чувств стремимся свой

испить,
И, как грачи, особенно весной,
Природе вторя, так хотим любить.
Умывшись светлой, искренней слезой,
Стихом сакральным с миром
говорить:
У солнца есть весенний запах,
Есть ожидание чудес,
И грех любви на тонких лапах
Ступает в первобытный лес;
Следы петляет и крадётся,
Сгорая страстью, встречи ждёт,
То вдруг заплачет, рассмеётся,
На ощупь плоть его ведёт.
У солнца есть весенний запах,
Есть ожидание чудес,
И по своим незримым тропам
Судьба спускается с небес,
И грянет гром. Для очищенья
Дождь свой елей с высот прольёт,
Для радости и возвышенья
Любовь безгрешная придёт.
Два чувства, словно две ладони,
Переплетаются в замок,
Два чувства истинной гармонии —
Для счастья главный эпилог.

Живёшь ты в мире нереальном,
Патетика не сходит с уст,
Несёшь свой крест, как шар
хрустальный, —
Любви вселенской тяжкий груз...

Н и н а

Добавь, что груз маниакальный...

Л е р а

Ведь бабочкой зовётся даже моль...

Н и н а

Мы сами выбираем свою роль...

Некоторое время спустя. Л и л и т подслушивает разговор
Д и м ы и Н и н ы

Д и м а

Прослышал я,
Настали времена,
Грустны в театре вашем перемены —
Чужие на афишах имена
Актёров в классике поистине

нетленной.
Не огорчайся,
Ты же лучше всех,
Бывает вдруг и лунное затмение...
Поднимет публика сей балаган
на смех,
«Артистам» этим даст определенье;
Эпитетов
Достаточно найдёт,
Внакладе не останется никто,
Твоя душа вновь счастье обретёт,
Всё временно, как в цирке шапито;
Ну, улыбнись,
Смотри, что я принёс:
Как ты прекрасный ландышей
букетик...

(достаёт хранимый у сердца букетик)

Держи всегда свой горделиво нос,
Тебе нет равных...

(тихо в сторону)

Для меня на свете...

Н и н а

(рассеянно)

Спасибо

За поддержку, милый друг,

Но, может, здесь во мне
первопричина?

Я, как сепулька¹, как порочный круг,

Сама в себе печаль, в себе кручина

В преддверии ещё житейских вьюг.

Невинен человек в момент
рожденья —

Ячейка из медовых, чистых сот,

Он хочет, жаждет наполнения —

Нектар существованья рьяно пьёт,

Не предвкушая горечь поражения;

По Эпикуру, мы добьёмся счастья

Одним лишь отношением к вещам,

И не страдать доступно нашей
власти —

Судьба и счастье в том, каков ты сам,

Как переносишь сам свои напасти...

Понятно говорю?

Д и м а

Понятно и, как всегда нетленно,

Извини, тебя я перебую...

¹ Сепулька – объекты невыясненной природы и назначения в рассказе «Путешествие четырнадцатое» Станислава Лема из серии «Звёздные дневники Ийона Тихого». Упоминаются также в его романе «Осмотр на месте».

Н и н а

(продолжает прерванную фразу)

В своей начальной сущности
повинна...

Д и м а

(идёт проверить, кто их подслушивает под дверь)

Я уши лишние под дверь не люблю,
Сейчас нос чей-то пострадает
длинный...

Л и л и т успевает исчезнуть

Л и л и т

(тихо)

Мудра...
Не мне жалеть её!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.